

Глава 1382 - Убивать всех, Линху Юй, организации Танца Феникса огромна

Удар Парагона попадал со 100% шансом, что очень обрадовало парня. Кроме того, его мастерство оказалось более мощным, чем представлялось. Удар Парагона словно похож на атаки, которые могли пренебречь определенной защитой.

Кровожадные Демонические Лозы продолжали обвиваться вокруг и набрасываться на Золотую Черепаху, медленно истощая ее энергию. Цин Шуй не вызвал Свинью-Охотницу за сокровищами, а вместо этого использовал Законы Девяти Дворцов и другие силы, чтобы увеличить скорость истощения черепахи.

Он знал, что противники не могут позволить себе истощать свои силы такими темпами.

Именно тогда парень использовал некоторые боевые приемы, чтобы увеличить давление, контролируя Кровожадные Демонические Лозы. Техника Божественного Очищения Пяти Элементов на самом деле выступала раем, бросающим вызов существованию. Видимо ему стоит также культивировать и другие элементы. На более позднем этапе они могут оказаться очень мощными.

Золотой Меч!

Это его самая острая атака. Если её освоить на самом высоком уровне, то говорилось, что она сможет разрезать что угодно. Эта атака одна из тех, что предназначались для использования вместе с Кровожадными Демоническими Лозами и техникой Божественного Очищения Пяти Элементов.

Кровожадные Демонические Лозы Цин Шуя прошли через мутацию, поэтому через них нелегко прорваться. Даже он сам чувствовал, что это практически невозможно. Однако он все еще чувствовал, что её можно культивировать дальше. В настоящее время он сосредоточил свою основную силу на Золотом Мече.

С тех пор как Цин Шуй получил Свинью-Охотницу за сокровищами, он чувствовал, что больше нет необходимости культивировать Золотой Меч. Просто проникающая возможность свиньи сейчас выше, чем у Золотого Меча. Тем не менее, ему нужно работать вместе с Кровожадными Демоническими Лозами, чтобы обездвигнуть цель. В противном случае, свинью можно легко отправить в полет. Прямо сейчас, скорость свиньи все еще росла. В будущем, когда она станет духовным лекарственным животным еще более высокого ранга, её мастерство станет еще более ужасающим.

Однако Цин Шуй теперь решил культивировать Золотой Меч. Его скорость поразительна, да и острота не вызывает сомнений. Убивать людей с его помощью можно без труда. Свинья-Охотница за сокровищами могла оставаться духовным лекарственным зверем, которым иногда могла помочь в убийстве других зверей.

Формация Божественной Туманности 9*9 и другие его вещи не только увеличили прочность Кровожадных Демонических Лоз, но и остроту Золотого Меча...

Жаль, что он не мог еще больше увеличить мощь Горы Девяти Континентов...

Цин Шуй почувствовал, что он слишком жаден, поэтому улыбнулся. Затем он продолжал безжалостно рубить Золотым Мечом по огромной Золотой Черепахе. Золотой Меч мелькал во вспышках света, но видимого эффекта кажется не достиг.

Цин Шуй не удивился. Он удивился бы, если бы ему удалось пробить панцирь Ци Золотой Черепахи. Он ждал подходящего момента. В течение этого периода времени Закон Пожирания и Кровожадные Демонические Лозы непрерывно истощали противника. Истощение энергии уже в несколько раз, а то и в десять раз превышало нормальную скорость истощения. Наверняка они не смогут продержаться долго.

Огромные Кровожадные Демонические Лозы кроваво-красного цвета выглядели такими густыми, что казались похожими на большие деревья, взмывающие в небо. Однако кровавые шипы казались чрезвычайно страшными. Поскольку они продолжали безжалостно набрасываться, их визуальная составляющая вызвала трепет даже у Цин Шуя. Наверняка противникам внутри так и зудело от мысли выбраться из их хватки.

Люди внутри формации теперь выглядели крайне встревоженными. Скорость их истощения вызвала тревогу. Их почти поглотило отчаяние. Формация Восьми Триграмм Золотой Черепахи могла продержаться не более 30 минут. Формация настолько сильная, что могла увеличить их способности в несколько раз. Однако хорошо известная слабость заключалась в том, что ее нельзя долго поддерживать.

Как только формация разрушится, им придется столкнуться с Цин Шуем и Кровожадными Демоническими Лозами. Кровожадные Демонические Лозы также считались атакой духовной энергии. Когда они попадут в её лапы, то даже не смогут отразить резкие атаки лоз.

Впрочем, что еще им оставалось делать теперь? Уже бесполезно, даже если они признают свое поражение. Они пришли сюда, чтобы убить Цин Шуя. Вопрос уже не в том, признают они поражение или нет.

Бум!

Громко прогремев, Золотая Черепаха взорвалась. Без защиты от формации, эти люди сразу запутались в Кровожадных Демонических Лозах. Некоторые из них от истощения погибли почти сразу...

После многочисленных криков агонии наступила тишина. Только некоторые из них все еще могли едва держаться за счет Воплощения Доспеха Дьявольского Зверя.

— А теперь отвечайте. Почему вы пришли убить меня? — Ухмыльнулся Цин Шуй. Однако его освежающая улыбка делала его похожим на дьявола для врагов.

— Мы недооценили тебя. Но скоро сюда придут другие. — Сказав это, старик перестал сопротивляться, а Кровожадные Демонические Лозы мгновенно пронзили его насквозь.

Оставшиеся в живых люди не продержались и половины времени горения палочки благовоний, прежде чем превратиться в большую лужу крови, которую тут же поглотили лозы.

Все стихло, не оставив после себя ничего. Цин Шуй даже не запачкался. После того, как он отряхнулся от пыли и собрался опуститься, подошли Ехуан Гуу и Юань Су.

— Это люди Клана Елан. — Сказала Ехуан Гуу.

Цин Шуй догадывался и поэтому улыбнулся: — Неважно, кто они. Я отправлю в небытие каждого из них, если они осмелятся прийти.

— Цин Шуй, ты не собираешься брать инициативу в свои руки? — Спросила Ехуан Гуу.

Цин Шуй покачал головой: — Прямо сейчас мы можем взять только то, что нам бросают. Мы незнакомы со столицей континента, но наверняка есть много людей, которым я не нравлюсь. Я не хочу убегать вместе с вами двумя. Поэтому я потерплю еще немного.

Ехуан Гуу улыбнулась: — Молодой человек вырос и знает, что такое терпение.

Цин Шуй удивился, но притянул ее к себе, шлепнув один раз по её округлой и задорной красивой попке. Резкий звук казался очень ясным посреди тихого ночного неба, поэтому Юань Су покраснела, хотя и просто стояла в стороне.

Ехуан Гуу тоже почувствовала беспокойство и прикусила нижнюю губу, глядя на Цин Шуя своими прекрасными затуманенными глазами: — Может не станешь так поступать при всех? Сестра Су все еще здесь...

— Тогда давай через некоторое время вернемся в комнату. — Усмехнулся Цин Шуй.

Ехуан Гуу покраснела еще больше, но высвободилась из объятий парня и взяла Юань Су за руку, сказав напоследок: — Мы вернемся. Тебе тоже стоит вернуться, чтобы пораньше лечь спать.

...

Ни один клан не мог оставаться спокойным после потери более десяти культиваторов Стадии Ложного Бога. Поэтому Цин Шуя не составило труда определить, кто хотел его убить прошлой ночью. Ему нужно было только немного поспрашивать жителей.

Клан Елан!

Зал Имперской Кухни открылся для бизнеса, а правила установили еще раз. Через каждые десять дней наступал день, когда будет оказываться бесплатная медицинская помощь. Уникальные правила Зала Имперской Кухни разлетались быстрыми темпами. Поскольку лекарства ограничены, они не выставлялись на продажу обществу, и только клиенты Зала Имперской Кухни могли их приобрести.

Клиенты Зала Имперской Кухни должны были платить ежегодный взнос, но не деньгами. Оплата производилась драгоценными камнями, лекарственными травами, редкими предметами и другими вещами. Сейчас у Цин Шуя большая потребность в лекарственных травах.

Однако операции в Зале Имперской Кухни шли не так гладко, как ожидалось. Пока их бизнес не шел хорошо. Существовала невидимая сила, которая заставляла многих людей держаться подальше от Зала Имперской Кухни. Цин Шуй прямо нутром ощущал вмешательство. Правда он понятия не имел, сыграли ли в этом роль его правила.

Независимо от того, как шел бизнес, Цин Шуй не волновался. Золото рано или поздно засияет. Он не волновался.

Однажды, появился старик. Рядом с ним шел толстяк. Толстяк уже сильно похудел.

Линху Туй!

Старик носил простые одеяния, но от него исходило ощущение престижа. Он улыбнулся и вошел в Зал Имперской Кухни вместе с Линху Туем.

— Чудесный Врач! — Когда Линху Туй увидел Цин Шуя, то радостно поприветствовал его.

Цин Шуй улыбнулся в ответ: — Могу я спросить. Вы двое пришли за лечением или по иной причине? Если вы пришли за лечением, то должны стать клиентом Зала Имперской Кухни.

— Клиентом?

Линху Туй удивился. Просто Цин Шуй вел себя так, словно не узнавал его.

Линху Туй мог только смотреть на старика и горько улыбаться.

Глаза старика блестели, когда он смотрел на Цин шуй таким взглядом, словно смотрел на самый красивый кусок нефрита в мире. Он мягко улыбнулся и сказал: — Могу я спросить, какое условие нужно выполнить, чтобы стать клиентом Зала Имперской Кухни?

Цин Шуй выдал целый список лекарственных трав, а также вес и возраст, которые они должны получить.

Старик улыбнулся, достал из кармана мешочек и протянул его парню. — Посмотри, достаточно ли здесь вещей.

Цин Шуй даже не проверил его, прежде чем убрать: — Достаточно!

— Линху Юй. Благодарю тебя для сохранения Туй'Эра. Хотя Клан Линху не так уж велик, мы знаем, что должны отплатить за доброту. — Старик улыбнулся, глядя на парня.

Цин Шуй мягко улыбнулся и покачал головой: — Хотя я часто оказывал лечение в обмен на некоторые условия, у меня есть свой способ вести дела. Если мне нужна помощь пациента для чего-то, я скажу ему прямо, прежде чем предоставлять лечение. Если я ничего не скажу, то не буду просить с него плату за лечение.

— Разве это не потому, что ты пытаешься поймать большую рыбу? — Улыбнулся Линху Юй.

— Есть ли необходимость в том, чтобы я это сделал? Мои устремления лежат не на Континенте Танцующего Феникса. — Вздохнул Цин Шуй.

Его заявление произвело большое впечатление. Сколько людей осмелились бы сказать, что они не слишком высокого мнения о Континенте Танцующего Феникса? Они звучали определенно высокомерно. Однако у Линху Юй возникло странное чувство, что этот молодой человек, похоже, не шутил. Однако он полностью не верил.

Ведь его слова сродни фантазии. Он буквально говорил, что Континент Танцующего Феникса для него мал и слаб. Он хотел развиваться в большем месте. Но тогда остается только один вариант.

Континент Хаохань!

— Я полагаю, что ты уже знаешь, что на тебя напали люди из Клана Елан. Интересно, нужна ли тебе помощь Клана Линху? — Линху Юй задал вопрос серьезным тоном.

— Не сейчас. Тем не менее, я хочу знать некоторую информацию. Вы сможете мне помочь? — Цин Шуй улыбнулся в ответ.

— Конечно. Я могу рассказать вам все, что знаю.

— А организация Танец Феникса очень большая? Клан Линху тоже должен быть её частью, верно? — Цин Шуй всегда интересовалась этой группой.

Линху Юй колебался секунду, но после ответил: — Она очень большая. Одна треть сил в столице континента являются её частью. И Клан Линху тоже.

Одна треть имелась в виду не одна треть населения столицы континента, а силы и кланы столицы. Сила армии заключалась не в её численности, а в её качестве. Поэтому существовали люди, которые могли противостоять более чем миллиону или даже десяткам миллионов людей...

— Организация Танец Феникса контролируется одной силой или несколькими? — Цин Шуй чувствовал, что Клан Линху может дать ему точный ответ. В противном случае, ему придется подождать, чтобы нанести визит Клану Дунье в будущем.

— Организация Танец Феникса похожа на секту с несколькими кланами в ней. Могущественные кланы могут занимать важные посты в ней, к примеру Хранители или Старейшины. Тем не менее, даже клан, который берет на себя ответственность за всю силу, должен получить согласие всех участников, прежде чем принимать какие-либо решения. В конце концов, клан, который контролирует Организацию Танца Феникса, не может пойти против всей группы в одиночку.

Цин Шуй наконец-то понял. Он улыбнулся и сказал: — Как Клан Дунье сопоставим с Кланом Линху?

— Клан Линху немного слабее, но оба клана занимают позицию Старейшин в группе. — Ответил Линху Юй, немного подумав.

Глаза парня вспыхнули: — Тогда хорошо. Я хотел бы спросить вас о человеке. Ранее кто-то предложил мне поискать Клан Дунье. Я бы хотел, чтобы вы помогли!

Цин Шуй улыбнулся, достал портрет Янь Чжуньюэ и положил его на стол.

Линху Юй внезапно принял странное выражение лица, но очень долго смотрел на Цин Шуя: — У тебя должно быть очень близкие отношения с этим человеком, верно?